

нала «Хирургия Узбекистана», «Журнала теоретической и клинической медицины», медицинского научно-популярного журнала «Дармон».

За заслуги в развитии нейрохирургии М.Х. Кариев был награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями, ему были присвоены звания «Заслуженный работник здравоохранения Узбекистана», «Почетный член Ассоциации нейрохирургов России», «Член Общества нейрохирургов Азиатско-Тихоокеанского региона», а также в декабре 2008 г. «Почетный профессор НИИ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко РАМН».

Вся жизнь М.Х. Кариева была связана с педагогикой — преподаванием нейрохирургии и его «детищем» — Республиканским научным центром нейрохирургии. Он был прекрасным педагогом, блестящим лектором и заботливым руководителем. И самозабвенно любил свою специальность — нейрохирургию: все, что он знал и умел, Марат Хикматович старался передать своим многочисленным ученикам, которых также отличают неординарность, преданность своей специальности, жажда знаний.

Мы по праву считаем Марата Хикматовича Кариева создателем узбекской школы нейрохирургов.

*Коллектив Республиканского научного центра нейрохирургии,
Общество нейрохирургов Республики Узбекистан,
Украинская Ассоциация Нейрохирургов,
Институт нейрохирургии им.акад.А.П.Ромоданова АМН Украины,
Редколлегия «Українського нейрохірургічного журналу»*

Памяти Марата Кариева

Я не знал в жизни более могучего человека, чем Марат Кариев. Силища в нем запредельная сочеталась с удивительной духовной стойкостью и душевным благородством. Честный и бескомпромиссный, он был борцом в прямом и во всех переносных смыслах. Мастер спорта по дзю-до, Марат был бесстрашным, никого не боялся — от бандита на дороге до министра в кабинете. При любых, даже самых невыгодных для себя обстоятельствах он никогда не уклонялся и вступал в схватку, рискуя и жизнью, и должностью. Сколько необыкновенных историй приключилось с Маратом! Если бы я его не знал, считал, что передо мной барон Мюнхгаузен. До того неправдоподобными казались рассказы Марата. На него нападали, с ним сводили счеты, мстили и в Ташкенте, и в Москве, не один на один, а двое, трое, четверо — на одного. Марат справлялся со всеми, не убивал, но воспитывал — жестко и с результатом.

Марат был очень нежным, заботливым, трогательным другом. Мы пронесли свою дружбу, зародившуюся в московской аспирантуре, через всю жизнь — с середины XX до начала XXI века. Я прилетал в Ташкент так же часто, как Марат в Москву. Поводов хватало, было бы желание. «Только не обнимай», просил я при встрече: в его искренних объятиях трещали ребра.

В памяти запечатлелась лента моей полувековой дружбы с Маратом. Мелькают кадры.

1958 г. Марат и Саша Коновалов на руках спускаются с третьего этажа старого корпуса на второй.

1960 г. На Всесоюзной конференции молодых нейрохирургов в Киеве Марат и я выступаем с докладами по темам своих кандидатских диссертаций. Нас слушают и одобряют мэтры — Б.Г. Егоров, А.А. Арентд, Л.А. Корейша, М.Ю. Рапопорт, А.И. Арутюнов, Б.С. Хоминский.

1966 г. Трясет Ташкент. А Марат создает систему этапной медицинской помощи пострадавшим от землетрясения.

1970-е гг. Марат развивает хирургию инсульта и защищает докторскую диссертацию.

1980-е гг. Марат — декан лечфака ТашМИ, организует кафедру нейрохирургии.

1988 г. На IV Всесоюзном съезде нейрохирургов в Ленинграде Марат страстно клеймит раскольников из Прибалтики.

1997 г. Марат добивается решения Кабинета министров Узбекистана о создании Республиканского научного центра нейрохирургии.

1998 г. Проводим с Сашей Кравчуком семинар по черепно-мозговой травме в Бухаре. Вдруг дверь открывается и входит Марат. Услышал, что друг рядом и тотчас прилетел за 300 километров, а потом еще тысячу кружил с нами по Узбекистану. Марат гордится — «Сашу Потапова мы Вам подарили» — проезжаем родину Саши — кишлак Алты-Арык.

1998 г. Вечером едем на машине через барханы Кызыл-Кума из Бухары в Хиву. «Волга» сломалась. В холодную звездную ночь на дороге стоит Марат и пробует остановить редкие авто для помощи. Завидев квадратного Марата в шляпе, водители шарахаются и увеличивают скорость.

1999 г. Защищает докторскую младший сын Марата Гайрат. Я — оппонент. Марат счастлив: мечта отца сбылась — есть достойный преемник.

2000 г. 70-летие Марата. Из Москвы прилетел Саша Коновалов. Сотни приветственных чопанов. Рассветный плов на тысячу человек. Скромный герой обходит и благодарит каждого, прикладывая руку к сердцу.

2002 г. Марат с Замирой у меня в Ялте на 100-летнем юбилее моего отца Болеслава Владимировича. «Леня, ты обязан добиться, чтобы назвали улицу в память о профессоре Лихтермане».

2004 г. Марат — страстный библиофил. Выстроил целый этаж дома для своей библиотеки. Полки с тыся-

чами и тысячами книг сплошь закрывают стены от пола до потолка, и все прочитаны.

2005 г. 75-летие Марата. На сей раз из Москвы я один. Все три Саши — Коновалов, Потапов и Кравчук не смогли прилететь по разным причинам. После торжеств едем на горную дачу Марата. Над садом с виноградной беседкой, орехом, айвой и хурмой нависают громады с вечными снегами. Марат долго смотрел на сияющие вершины и задумчиво произнес: «Не для меня. Сюда бы Сашу Коновалова».

2007 г. В Ташкенте защищается Амиркул Шодиев из Самарканда. Я был у него научным руководителем кандидатской, теперь — оппонент по докторской. Другой оппонент — Марат. Как мы дополняем один другого!

Жизнь Марата — вечная борьба с несправедливостью и за нейрохиргию. Он не подчинялся обстоятельствам, он изменял их.

Отец Марата — крупный политический деятель Узбекистана — не поладил с Рашидовым, тогдашним партийным руководителем, и застрелился. А угодливые и мстительные вассалы переключились на травлю сына. Никакой карьерной дороги, никакой заграницы, никаких регалий и наград, обливание грязью в газетах. И кому, и кого? Патриоту, создателю современной школы узбекской нейрохирургии, великому труженику и талантливому Ученому! За что? Восток — дело тонкое! Но Восток — и дело грубое! Марат был с народом и с друзьями и, все равно, прорывался. Марат тяжело переживал развал СССР. Конечно, дружбу с коллегами из всех республик он сохранил. Но для него стало ясно, необходимо создать крепкую нейрохиргию у себя на Родине. Его независимый характер исключал пресмыкательство и выпрашивание. Между тем, жизнь близилась к закату — 67 лет.

К таким, как Марат, на помощь приходит Случай. У близкого родственника Президента Узбекистана в Фергане случилась сосудистая катастрофа. Слетелись все светила среднеазиатской республики. Профессора Кариева на консилиум, естественно, не позвали. Загипнотизированные вниманием Президента, единодушно приговорили больного к смерти на месте. «Нетранспортабелен, некурабелен — тяжелейший инсульт». Прилетевший из Ташкента Президент, выслушав это, спросил: «А почему не позвали на консилиум нейрохирурга Кариева?» «Случай не хирургический», последовало объяснение. «Позвать!»

Спецслужбы срочно доставили Марата в местную больницу. Не поздоровавшись с «коллегами», Марат Хикматович обследовал больного. Его стали «пытать» участники консилиума. Марат отказался с ними разговаривать. Пригласили к Президенту. Профессор Кариев

четко заявил: «Это не инсульт, а разрыв артериальной аневризмы, надо уточнить ситуацию с помощью компьютерной томографии и оперировать. Больной транспортабелен». Президент согласился с профессором. И на одном самолете вместе с больным они тут же полетели в Ташкент. Марат Кариев явно заинтересовал Ислама Каримова. Он спросил Марата, что он думает о ситуации в Узбекистане. «Плохо», — ответил Марат. «Почему?» — «Потому, что Вы далеки от народа и не знаете всей правды, от Вас умело скрывают». — «Ну, что например?» — «Например, беда с медициной. Возьму то, что мне ближе всего и что знаю не понаслышке — нейрохиргию. Сколько лет я впустую бьюсь во все двери — Узбекистану необходим Институт нейрохирургии — центр для развития науки, подготовки кадров, современного лечения труднейших больных. Все ясно. А толку?»

Большой благополучно перенес транспортировку. Сделанные снимки подтвердили диагноз Марата — разрыв мешотчатой артериальной аневризмы с формированием большой внутримозговой гематомы. Марат тут же удалил ее. Появилась надежды на спасение, однако, увы, потерянное по приговору консилиума время не позволило повернуть вспять дислокационные процессы.

Президент Узбекистана вскоре издал приказ о создании Республиканского научного центра нейрохирургии и назначении профессора М.Х. Кариева его директором. Еще много лет Марат боролся с чиновниками, пока дело дошло до воплощения.

Так сбылась мечта Марата и реализовалась его забота о родной стране. И ныне директор нейрохирургического центра профессор Кариев, уже не Марат, а Гайрат Маратович.

...Марат никогда не задумывался, что между Москвой и Ташкентом есть разница во времени. Он — ранняя пташка и, проснувшись, спешил разбудить и меня. Как часто в трубке раздавался его не стареющий голос и всегда завершало беседу: «Леня, передай всем от меня привет и самые-самые добрые пожелания». Этих ранних побудок я лишился теперь навсегда. Кто осмелится будить старого профессора в 5 утра?!

Прощай, Марат! Нет, погоди. А о последнем свидании. В декабре 2008 г. за 2 месяца до внезапной смерти ты прилетел на 75-летие нашего друга Саши Коновалова — великого нейрохирурга. Ты тепло выступил и надел на Сашу шитый золотом чопан, а на голову — каракулевую шапку. Саша сразу стал похож на узбека. Зал смеялся. Но Саша тебе «отомстил». Он, в свою очередь, надел на тебя мантию и головной убор «Почетного профессора Московского Института нейрохирургии» из французского бархата. Так ты и улетел — навсегда...

Лухтерман Л.Б.